

СВОИ ЛЮДИ

Казахстанское ИСКУССТВО набирает обороты. Harper's Bazaar берется доказать это, представляя художниц, чьи имена хорошо известны ЗА РУБЕЖОМ.

Алмагуль Менлибаева

Когда Алму называют видеохудожником, она удивляется: «Я занимаюсь видеоартом шесть лет, но когда недавно меня представили как видеохудожника, я задумалась. Если бы я подошла к выбору средств самовыражения более осознанно, мне было бы страшно начать работать с видео. С другой стороны, видео позволяет много экспериментировать, расширять восприятие действительности».

Алма уверена: то, чего ждут от наших художников на Западе, – это способность к диалогу. «Образ страны складывается прежде всего из инди-

му Алму тепло принимают в Берлине и Нью-Йорке, где шестого ноября открылись сразу две выставки с ее участием. Первая под названием Love Love Love организована вместе с венгерским художником Павлом Вайтажом – на ней Алма представила видео, исследующее чувственность и сексуальность с помощью традиционного казахского блюда – бешбармака. На другую выставку азиатских художников новой волны Asian Art Fair Алма привезла фотографии перформанса «В ожидании затмения солнца» и видеоинсталляцию «Целующиеся тотемы». Последняя – это история матери и дочери, которым сложно адаптироваться в современном мире. Чтобы восстановить связь поколений, мать приводит девочку в полуразрушенное здание советских времен, где осуществляются шаманские ритуалы. В работах Алмы всегда чувствуются стиль и четкая позиция: «Мы живем в эпоху индивидуальности и потребительства. С одной стороны, пережив смутные 90-е, наши люди привыкли пользоваться достижениями других, теряя при этом собственный вкус. С другой, настало время, когда обычный человек может изменить общество. И в такой индивидуальной ответственности за масштабные события заключается суть и цель современного искусства», – объясняет Алма. Похоже, ее диалог принимается на ура: сейчас Алма готовит персональные выставки в Берлине и Алматы. Первая состоится летом, вторую обещают уже в мае.

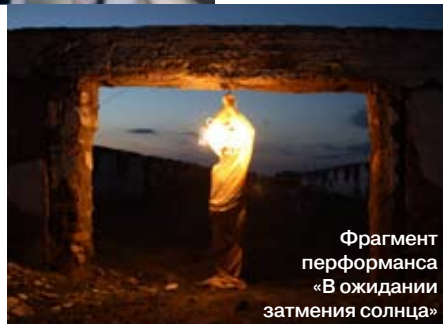
На Алме: платье, накидка, заколка-бант (на руке), все John Rocha; леггинсы-галифе, Antonio Marras; носки и туфли – собственность стилиста

Фрагмент видеоинсталляции «Целующиеся тотемы»

Фрагмент перформанса «В ожидании затмения солнца»

Фрагмент перформанса «В ожидании затмения солнца»

видуальных впечатлений – фильмов, книг, фотографий и людей, которые способны пропустить через себя менталитет общества и выдать реальный результат», – говорит она. И в ее работах это проявляется на все сто, поэто-

Сауле Сулейменова

Представьте, какое это было счастье для нас, художников из страны, о погоде в которой не говорят ни по одному международному каналу, выставить свои работы на знамени-том аукционе Christie's!» – говорит Сауле, расставляя картины из своей новой серии в студии, где проходит съемка для нашего журнала. Одну работу из этой серии под названием «Пойдем на улицу» сразу заметили эксперты британского аукциона и забрали на продажу так быстро, что Сауле даже не успела сфотографировать ее для себя. «Это была одна из первых работ серии, посвященной теме самоидентификации, и выражала саму ее суть. Представьте бабушку с внучкой на фоне покрашенной в сумасшедший голубой цвет стены из ракушечника с оборванными объявлениями и ржавой дверью!» – рассказывает Сауле.

Чтобы показать настоящий Казахстан «без сувенирности и прилизанности – этих постсоветских комплексов», Сауле сочетает разные техники и материалы. Дело в том, что фоны для своих картин она находит на улицах – фотографирует старые гаражи, ржавые заборы, ветхие стены домов и даже детские рисунки на асфальте. Потом распечатывает снимки на баннерах, которые обычно используются для наружной рекламы, а после рисует свои персонажи масляными красками поверх этих «холстов». Эффект получается фантастический, ведь героями Сауле являются не только современные жители Алматы, но и люди со старинных фотографий – от невест в национальных костюмах конца XIX века, до колхозников из не столь далеких 60-х.

«Мы были воспитаны на колониальном мышлении, – продолжает Сауле, – и это привело к тому, что у нашего общества нет понимания своей эстетики. Люди формируют отношение к культуре через масс-медиа, поэтому все предметы искусства, которые создаются у нас, подражают чему-то. В этом и заключается наша провинциальность. Так что, как говорил Антон Павлович Чехов,

На Сауле: платье, Aida KaumeNOVA; пояс, Francesco Scognamiglio; кольца и позолоченные браслеты, 1AR; серебряные браслеты, Reminiscence

«Художник не должен иметь предпочтений в культуре, он должен быть свободным от стереотипов».

надо выдавливать из себя раба. Я пытаюсь делать это посредством своих работ – художник не должен иметь предпочтений в культуре, он должен быть свободным от стереотипов и диктата СМИ». Сауле с ее экспрессивностью и самобытностью это точно удастся.

На Ализе: двухслойное платье и шарф, Aida KaumeNOVA; митенки, Nude

Ализа Сулеева-Александр

В октябре алматинская галерея «Ою» принимала выставку Ализы Сулеевой-Александр «Метаморфозы степи». Ализа живет и работает в Канаде (в Виннипеге и Калгари уже состоялись две ее персональные выставки), поэтому во время редких визитов в родной Алматы пытается совместить приятное с полезным – наряду с отдыхом напомнить казахстанским ценителям прекрасного о своем существовании. Назвав свой уникальный стиль, в котором она сочетает графику, живопись, текстиль и граттографию, этнической абстракцией, Ализа пытается передать свои ощущения от стремительно меняющегося мира, в частности от того, как казахстанцы реагируют на новые условия жизни. Ализу, по ее словам, интересует связь древности и современности, Запада с Востоком, поэтому в своих работах она совмещает модную минималистскую абстракцию с традиционным казахским искусством, в частно-

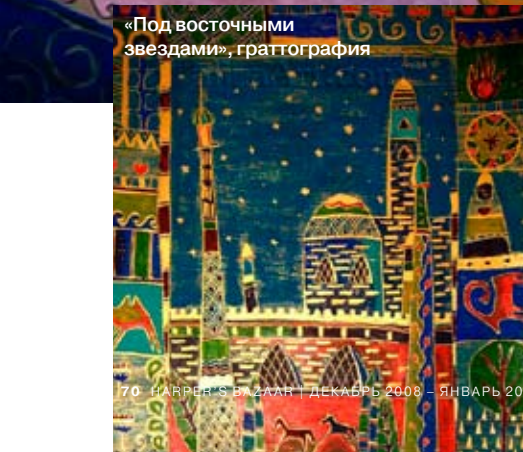
сти, с орнаментами. Такие эксперименты приносят вдохновение, к тому же миссия казахстанского художника, живущего за рубежом, замечает Ализа, – «вынужденная просветительская деятельность». «Художники из Центральной Азии на Западе воспринимаются как экзотика, что бы они ни делали. С одной стороны, от них ничего конкретного не ожидают, наоборот, с большим интересом и удивлением спрашивают о нашей культуре и символике. С другой стороны, нам приходится строить свои выставки и презентации так, чтобы породить и поддерживать интерес к нашей стране. Но это не сильно ограничивает творческую свободу, а наоборот, дает новые импульсы». Самое главное, считает Ализа, это создать неповторимый стиль, и искать отклик внешних событий внутри себя. «Сейчас большинство художников на Западе увлекаются теплыми пастельными тонами и абстрактными формами. Конечно, всегда есть соблазн поддаться общей волне, но это будет не по-настоящему. Гораздо честнее попытаться пропустить через себя модную тенденцию и создать что-то свое», – говорит Ализа. Таким образом, в ее ближайшие планы вкралась мысль о новом эксперименте: совме-

«Художники из Центральной Азии на Западе воспринимаются как экзотика, что бы они ни делали».

стить традиционный казахский стиль с орнаментами североамериканского индейского племени хайда (на это ее вдохновили работы канадского художника Дэна Доминго, который использует индейскую символику). «Главное, – убеждена Ализа, – сделать все так, чтобы привычные к определенным художественным стандартам люди не были шокированы чрезмерной экзотикой работ. Нужно убедить зрителя, что все эти вещи могут органично и красиво сосуществовать». Екатерина Дзвоник

«Купающиеся», холст, акрил

«Под восточными звездами», граттография

«Древность-2», холст, акрил